

Гу Цин вышел из той комнаты и потянулся, разминая затекшие мышцы. Он направился к задним переулкам, но едва миновал поворот, как его внезапно стошнило кровью. Опираясь на стену, он медленно осел на землю и вытер тыльной стороной ладони густую, алую кровь, выступившую на губах.

Еще до того, как он пробрался в резиденцию удельного князя, он получил внутренние повреждения. А после того удара в ходе недавней вылазки то, что он вообще смог продержаться до этого момента, было пределом человеческих возможностей.

Зрение начало затуманиваться, руки перед глазами двоились.

Посидев немного, он снова заставил себя подняться и двинулся дальше, но стоило ему повернуть налево, как кровь снова хлынула из носа и рта. Сегодня ночью в княжеской резиденции случился пожар, и стража наверняка начнет тщательные досмотры, нужно было подготовиться заранее.

Шатаясь и теряя равновесие, Гу Цин в конечном счете не выдержал тяжести ран и рухнул прямо в узком проходе улицы Юнъань. У него не осталось сил, и он даже не пытался пошевелиться. Возможно, из-за большой потери крови тело начало стремительно остывать, и его охватила мелкая дрожь.

— Ха... — выдохнул он, чувствуя странное, почти умиротворенное спокойствие.

Праздничное шествие в честь Праздника поклонения Луне было прервано почти сразу после начала: путь преградило зарево пожара на соседней улице. К тому времени, как люди заметили огонь, выгореть успело уже немало.

В ту ночь на улицы выслали дополнительные отряды стражи, чтобы разогнать толпу. Шэнь Аньгэ видела, как отец и брат бросились в сторону огня, и кричала им вслед, умоляя быть осторожнее.

Шэнь Бай распорядился отправить их домой. В покачивающемся экипаже царило молчание, пока Чжао Чжиинь не велела остановить повозку.

— Аньгэ, возвращайтесь. Хотя сегодня я не при исполнении, я все же пойду вслед за капитаном Шэнем, посмотрю, что там происходит.

Сказав это, она спрыгнула на землю, махнула рукой двум девушкам в карете и скрылась в темноте. Экипаж семьи Шэнь, стараясь избегать толпы, поехал в объезд по узким переулкам.

— Но! — раздался окрик возницы.

В переулке было темно. Внезапно путь преградило препятствие, стражник резко натянул

поводья, и конь, испуганный резкой остановкой, заржал. На фонаре качающейся повозки отчетливо виднелись иероглифы Шэнь.

От неожиданной остановки Шэнь Аньгэ качнулась и едва не ударилась о стенку, но Юнь Чжи успела ее подхватить.

— Барышня, вы в порядке?

Шэнь Аньгэ покачала головой и нахмурилась:

— Что случилось?

— Барышня, там посреди дороги кто-то лежит. Не волнуйтесь, я сейчас посмотрю.

— Подожди.

Шэнь Аньгэ остановила его. Юнь Чжи приподняла занавеску, и в тусклом свете фонаря они увидели впереди черный силуэт. Как он оказался посреди дороги? Если бы не зоркий глаз стражника, его бы уже давно раздавили колеса.

В конце концов, это человеческая жизнь, нельзя было просто проехать мимо. Шэнь Аньгэ распорядилась:

— Будь осторожен. Сегодня Праздник поклонения Луне, может, это просто пьяница. Подойди, разбуди его и перенеси в место, где нет ветра.

Стражник получил приказ и, прихватив фонарь, направился к темной фигуре. На всякий случай он прихватил с собой и меч.

— Барышня, на улице сильный ветер, не смотрите туда.

Юнь Чжи поправила на ней плащ, боясь, как бы та не простудилась. Вскоре стражник вернулся, почти бегом, и доложил:

— Барышня, это не пьяница! Это раненый юноша!

Услышав это, Шэнь Аньгэ с помощью Юнь Чжи наклонилась и выбралась из кареты. Юнь Чжи взяла фонарь, и они в сопровождении стражника пошли посмотреть. В переулке дул сильный ветер, трепавший подол ее платья, и Юнь Чжи встала так, чтобы загородить госпожу.

Стражник шел впереди, поднеся фонарь ближе. Теплый свет озарил бледное лицо юноши.

Шэнь Аньгэ, стоявшая позади, видела не очень хорошо, поэтому подошла ближе и взяла фонарь из рук стражника. Только тогда она отчетливо разглядела черты лица незнакомца. По одежде она сразу узнала в нем того самого юношу, которому уже помогала в переулке.

Она застыла на месте, не в силах пошевелиться, словно пытаясь рассмотреть его лицо до мельчайших деталей. Ее брови постепенно сошлись к переносице. Юнь Чжи впервые видела, чтобы ее госпожа так пристально разглядывала юношу, не мигая, хотя тот, надо признать, был довольно красив.

— Кхм, барышня, вы на что смотрите?

Шэнь Аньгэ вздрогнула, словно очнувшись от наваждения:

— А?

— Я спрашиваю, что вы там разглядываете?

Шэнь Аньгэ не могла признаться Юнь Чжи, что черты лица этого человека до странности напоминают ей того безумца, каким он был в юности. Она невольно поежилась. Неужели это действительно он? Если посчитать время, ему сейчас как раз двадцать один или двадцать два года. Мог ли Гу Цин выглядеть так? Раньше в переулке его лицо было залито кровью, поэтому она не смогла разглядеть его как следует, иначе не испугалась бы сейчас так сильно.

Шэнь Аньгэ оглянулась вокруг: ветер сбивал лепестки цветков Лунного божества, устилая ими землю и наполняя воздух тонким ароматом. Если это и правда он, то какая же это злая ирония судьбы! В такой прекрасный вечер он оказался в столь жалком состоянии. Неужели будущий могущественный регент в прошлой жизни мог быть настолько беспомощен? Неужели кто-то смог ранить его до такой степени?

— Барышня, кажется, он потерял сознание, — подал голос стражник.

Шэнь Аньгэ присела и проверила дыхание. Все в порядке, жив. В конце концов, это человеческая жизнь, а помощь ему избавит отца от лишних хлопот. К тому же, еще неизвестно, тот ли это человек. Шэнь Аньгэ приказала стражнику перенести его в карету.

Юнь Чжи схватила ее за руку:

— Барышня, он весь в крови, вы правда хотите его спасти? А если он недобрый человек?

— Это человеческая жизнь, нельзя просто бросить его здесь. Отвезем в лечебницу, и дело с концом.

Оставить его здесь умирать она не могла.

В тесном пространстве экипажа разливался тонкий аромат благовоний, резко контрастировавший с тяжелым запахом крови, исходившим от юноши. Едва уловимый запах лекарств в сочетании со сладковатым девичьим ароматом — он уже когда-то чувствовал этот запах.

Гу Цин машинально потянулся к короткому кинжалу, чтобы защититься, но вместо холодного металла коснулся мягкой ткани. Она была небольшой, как раз чтобы укрыть его. Опустив взгляд, он увидел, что на нем накинут явно женский плащ лунно-белого цвета. Все раны были перевязаны и зафиксированы.

Он скосил глаза и увидел изящный силуэт, сидящий поодаль у стенки кареты. Девушка прикрыла глаза, ее тонкие губы были плотно сжаты, а длинные ресницы подрагивали, отражая в свете фонаря мягкость и тепло.

Это уже второй раз. Она снова его спасла. Как же так выходит, что каждый раз все складывается столь удачно? Он коснулся пальцами рукояти кинжала и сжал его, словно это могло придать ему уверенности. Даже если она женщина, терять бдительность нельзя.

Сидевшая напротив девушка почувствовала его взгляд и повернула голову. Их глаза встретились. Она вздрогнула — не ожидала, что он так быстро придет в себя.

На самом деле, Аньгэ почувствовала, как по спине пробежали мурашки, возникло какое-то странное, до боли знакомое ощущение. Она обернулась и не ожидала, что тут же столкнется с его взглядом — точно таким же, каким смотрел на нее тот безумец.

Она замерла. Его туманный, глубокий взгляд казался подсвеченным изнутри. Он смотрел так пристально, что у нее внутри все сжалось. Ей это не понравилось, она нахмурилась и спросила с легким раздражением:

— Очнулся?

Гу Цин не понимал, на кого она сердится своим ворчливым тоном. Каждый раз, когда он попадал в беду, она появлялась в самый нужный момент. Она боялась за него, спасала его, но при этом ее лицо и тон выражали то ли испуг, то ли гнев. Какая противоречивая женщина. Интересно, очень интересно.

В полузабытьи он, кажется, слышал фамилию Шэнь. Во всем городе Чаньюань только одна семья носила эту фамилию...

Случайность это или чей-то умысел, но она явно хранила тайну, о которой он не знал.

Мысли пронеслись в голове за долю секунды. Гу Цин открыл рот, и из его горла вырвался хриплый голос:

— Барышня, мы знакомы?

<http://bllate.org/book/18485/1773597>